

УДК 378.1 (470)

DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0025

«ЗЕРКАЛЬНЫЙ ИМИДЖ» СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© 2019

Зубарев Владимир Федорович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
оперативной хирургии и топографической анатомии

Бондарев Геннадий Алексеевич, доктор медицинских наук, профессор кафедры
хирургических болезней факультета последипломного образования

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица К. Маркса, 3, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru)

Аннотация. Социально-экономические потрясения 90-х годов, в корне изменившие образ жизни и менталитет российского общества, не могли не коснуться морально-психологической атмосферы высших учебных заведений. Радикальный отход от традиционных академических принципов высшей школы, не всегда достаточно продуманное заимствование западноевропейских образовательных технологий, ставшая перманентной реформа отечественной системы высшего образования, несомненно, волнуют непосредственных исполнителей этих нововведений. Каково реальное отношение к происходящим событиям вузовского научно-преподавательского сообщества? Отдельные высказывания по этому поводу в периодической печати вполне авторитетных его представителей являются всё же их частным мнением, тем более, что эти мнения, как правило, достаточно противоречивы. Адекватный ответ на этот актуальный вопрос могут дать массовые социальные исследования методом анонимного анкетирования, позволяющего получить откровенные ответы респондентов на самые щекотливые вопросы обсуждаемого сюжета. В основу настоящего сообщения легли результаты анонимного анкетирования 355 преподавателей Курского государственного медицинского университета, касающиеся их собственного имиджа в условиях современности, индивидуального мнения о престижности профессии «преподаватель высшей школы» и эволютивной тенденции современного образовательного процесса. Полученные результаты оказались весьма неутешительными, свидетельством чего стала ностальгия по внутривузовской морально-психологической атмосфере советских времён у 46,2% ныне работающих преподавателей разных возрастных групп.

Ключевые слова: имидж преподавателя, престиж профессии «преподаватель высшей школы», эволютивная тенденция системы высшего образования, внутривузовская морально-психологическая атмосфера.

THE “MIRROR IMAGE” OF A MODERN HIGHER SCHOOL TEACHER

© 2019

Zubarev Vladimir Fyodorovich, PhD in Medicine, Associate professor at the Department
of Operative Surgery and Topographic Anatomy

Bondarev Gennadiy Alekseyevich, Doctor of Medicine, Professor at the Department
of Surgical Diseases

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, K. Marx St., 3, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru)

Abstract. The socio-economic upheavals of the 90s, which radically changed the way of life and mentality of Russian society, could not help but touch the moral and psychological atmosphere of higher educational institutions. A radical departure from the traditional academic principles of higher education, not always sufficiently thought-out borrowing of Western European educational technologies, the reform of the domestic system of higher education, that has become permanent, are undoubtedly exciting for the very implementers of these innovations. What is the real attitude to the current events of the university scientific and teaching community? Separate statements about this in the periodical press of its quite authoritative representatives are, nevertheless, their personal opinion, especially since these opinions are, as a rule, rather contradictory. An adequate answer to this topical question can be provided by mass social surveys using an anonymous questionnaire, which allows to receive the respondents' frank answers to the most delicate questions of the plot under discussion. The present report is based on the results of an anonymous questionnaire survey of 355 teachers of the Kursk State Medical University regarding their own image in the context of modernity, individual opinions about the prestige of the “high school teacher” profession and the evolutionary trend of the modern educational process. The obtained results turned out to be very disappointing, as evidenced by the nostalgia for the internal university moral and psychological atmosphere of the Soviet times, developed by 46.2% of the currently working teachers of different age groups.

Keywords: teacher's image, prestige of the “higher school teacher” profession, evolutionary tendency of the higher education system, intra-university moral and psychological atmosphere.

Социально-личностный «портрет» современного преподавателя высшей школы представляет собой, выражаясь художественным языком, *триптих*, включающий следующие структурно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные компоненты: 1) уровень интеллигентности; 2) имидж; 3) профессионализм. Чрезвычайно злободневный вопрос об уровне *интеллигентности* современного вузовского преподавателя подлежит отдельному предметному обсуждению, которое мы намерены осуществить в ближайшее время. *Профессионализм* современного университетского научно-преподавательского сообщества является предметом неусыпной заботы вузовской администрации и, вероятно, поэтому, судя по психолого-педагогической периодике, эта проблема в последнее время потеряла полемическую остроту. Исходя из сказанного, предметом обсуждения настоящего сообщения нам хотелось бы сделать *имидж* современного преподавателя высшей школы. Но прежде, чем перейти к существу вопроса, следует определиться с самим понятием «имидж».

Б.М. Бим-Бад формулирует понятие «имидж» как «целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п. В основе И. лежит формальная система ролей, которые человек играет в своей жизни, дополняющаяся чертами характера, интеллектуальными особенностями, внешними данными, одеждой и т.п.» [1, с. 103]. Понятие «имидж» (от лат. *imago* – образ) получило широкое распространение в самых разных областях знания: социологии, психологии, педагогике, политологии, антропологии, культурологии [2, 3]. Заблудившееся в русский лексикон, как, впрочем, и сотни других, иностранное слово приобрело самостоятельную жизнь и «материализовалось» в форме науки «имиджелогии». Как часто уже случалось, сама эта наука родилась не в нашем Отечестве. Теоретической её основой в значительной мере явилась разработанная основоположником гуманистической психологии Абрахамом Маслоу иерархия (пирамида) базовых человеческих

потребностей, в которой четвёртой ступенью из семи названа потребность человека в уважении, признании, авторитете [цит. по 4]. С лёгкой руки основоположника отечественной имиджологии В.М. Шепеля [5] новомодная наука завоевала широкую аудиторию с неизбежной институционализацией в виде соответствующих её научной значимости учреждений. Открыты кафедры имиджологии в таких знаковых вузах, как Московский институт индустрии моды и Уральский государственный профессионально-педагогический университет в Екатеринбурге.

В Москве учреждена и успешно функционирует Академия имиджологии, вероятно, уже со своими академиками и членами – корреспондентами, творческой активности которых может позавидовать РАН. Суть науки просто и образно выразил сам В.М. Шепель: «Имиджология – это наука и искусство нравиться людям» [5, с. 3]. Ему же принадлежит и другая впечатляющая формулировка: «Имиджология – это наука о технологии личного обаяния» [5, с. 4].

Выражение «зеркальный имидж», давнее название настоящему сообщению, – это представление гуманитарной интеллигенции о себе [6] или, говоря иначе, взгляд со стороны на себя и на свою профессию. Поскольку, по теории У.Л. Уорнера о престижности различных слоёв общества [7, с. 607 – 658], профессия преподавателя университета относится к группе «высокообразованных интеллектуалов», есть все основания считать научно-педагогическое сообщество вузов элитной категорией гуманитарной интеллигенции, в чём, собственно говоря, во все времена ни у кого не возникало сомнений. Но, что думают о себе сами представители преподавательского корпуса? Сразу оговоримся, что речь идёт не о такой интегральной характеристике, как *самопринятие*, конечной целью которого является переход от *самопознания* к *самосовершенствованию* [8]. Наш интерес и определённый угол зрения на проблему преподавательской самооценки вызван достаточно эпатажным высказыванием профессора РУДН В.С. Сенашенко «статусная инфляция профессии «преподаватель высшей школы» продолжается» [9, с. 38], подразумевающим под «статусной инфляцией» падение *престижа* профессии «преподаватель высшей школы». Этому способствовало и то обстоятельство, что иностранный термин «имидж» относится к семантической группе, включающей ещё два иностранных термина – «авторитет» и «престиж». *Авторитет* (от лат. *auctoritas* – власть, влияние) – социологический термин, означающий ненасильственное умственное влияние, основанное на признании за субъектом выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в сферах социальной жизни, науки и т.п. [10]. *Престиж* (фр. *prestige*) – это авторитет, уважение. Выделяют социальный престиж и престиж профессии. Престиж профессии – это «феномен общественного сознания, в котором опосредованно отражается существующая в обществе иерархия профессий, видов трудовой деятельности, которая определяется различием в степени сложности и ответственности труда, продолжительностью необходимого для него профессионального образования, уровнем его оплаты и др.» [11]. И, если имидж в большей степени соотносится с личностью преподавателя, то авторитет и престиж ассоциируются главным образом с оценкой социальной значимости его профессии. Этот несколько пространственный лингвистический экскурс лёг в основу разработанной нами анонимной анкеты, предназначенной для того, чтобы выяснить отношение преподавателей к себе, к своей профессии и её современной эволютивной направленности.

Цель исследования – изучение морально-психологической атмосферы современного университетского образовательного пространства, основанное на результатах самооценки преподавателей методом анонимного анкетирования.

Материалы и методы исследования. В основу настоящего сообщения легли итоги самооценки 355 преподавателей Курского государственного медицинского университета (КГМУ) от ассистентов до профессоров. Для осуществления поставленной цели нами разработана простая, абсолютно анонимная анкета, состоящая из 15 вопросов с предусмотренными вариантами *единственного* ответа во избежание смысловой дисперсности полученного фактического материала. Все представленные в анкете вопросы можно условно сгруппировать в 3 блока по 5 вопросов: 1) личное отношение преподавателя к современной внутривузовской морально-психологической атмосфере; 2) социокультурный блок; 3) индивидуально-личностный блок. Объектом обсуждения в настоящей публикации являются результаты ответов преподавателей на вопросы первого блока анонимной анкеты.

Результаты исследования и их обсуждение. Приступая к обсуждению полученных результатов эмпирического исследования, мы должны напомнить, что лейтмотивом всей анонимной анкеты, а, следовательно, и естественным содержанием её первого вопроса стала приведенная выше многозначительная фраза В.С. Сенашенко о падении престижа профессии «преподаватель высшей школы». Отвечая на этот первый и, фактически, ключевой вопрос, абсолютное большинство (75,8%) преподавателей согласилось с мнением уважаемого профессора РУДН, подтверждая уже на начальном этапе исследования печальный факт дискредитации когда-то весьма престижной профессии. Следует подчеркнуть, что это мнение в большей степени разделяют преподаватели старших (4 – 6) курсов – «клиницисты» (80%), среди которых, примерно, 40% – лица старше 50 лет. Следует сразу оговориться, что нам неоднократно пришлось убедиться в порой существенном расхождении мнений и индивидуально-личностных характеристик «клиницистов» и преподавателей младших (1 – 3) курсов («теоретиков»), связанным не только с некоторой возрастной разницей (на младших курсах лица старше 50 лет составляют всего 27%), но и с довольно важным обстоятельством, которое можно деликатно назвать «профессиональной стратификацией», обусловленной тем, что теоретические дисциплины на младших курсах медицинского вуза преподают, главным образом, лица или имеющие медицинский диплом, но никогда не работавшие врачами, или преподаватели, вообще не имеющие медицинского образования (физики, химики, лингвисты, психологи и т.д.). У нас нет ни малейших оснований сомневаться в их профессиональной компетентности, но названное обстоятельство не может, как мы убедились, не накладывать отпечаток на их мнения и индивидуально-личностные характеристики.

Как мы указывали выше, для оценки социальной значимости профессии «преподаватель» существуют два заимствованных иностранных слова «авторитет» и «престиж». Преподавателям был задан вопрос, считают ли они их однозначными по смыслу? Ответы на этот достаточно индифферентный вопрос сюрпризов не принесли. 85,6% респондентов сочли их неоднозначными, считая слово «авторитет» более архаичным, едва ли не пережитком чрезмерно морализованного советского прошлого. Не удивительно, что большую склонность к такой интерпретации проявило более молодое поколение «теоретиков» (89%), которым больше импонирует слово «престиж».

Естественным продолжением этого раздела анкеты был вопрос, чем, по мнению респондента, в наибольшей степени определяется престижность профессии «преподаватель высшей школы»? Полученные результаты выглядят следующим образом: 51% преподавателей считают, что престижность их профессии определяется общественным мнением, 22,6% – уровнем зарплаты, 20,8% – собственной убежденностью в престижности своей профессии и лишь 5,6% связывают её с мнением

студентов. Расхождений во мнениях по этому вопросу в процентном выражении среди «теоретиков» и «клиницистов» не отмечено.

Представленные результаты ответов на первые три вопроса анкеты в определённом смысле можно считать прелюдией к её четвёртому вопросу – в каком направлении эволюционирует современное вузовское научно-преподавательское сообщество (НПС)? Результаты ответов на этот вопрос производят довольно гнетущее впечатление. Лишь 37,2% респондентов считают, что на нынешнем временном этапе вузовское НПС находится в состоянии *прогресса*. Эту группу преподавателей, по определению М.А. Амбаровской с соавт., можно отнести к категории «авангардной общности» людей, приверженных инновационному типу темпоральных стратегий поведения, основанных на восприятии и использовании свойств «нелинейного времени» [12]. К сожалению, формальная принадлежность этой группы преподавателей к столь замысловато сформулированной социальной категории отнюдь не означает справедливости их точки зрения. 34,4% преподавателей придерживаются прямо противоположного мнения, квалифицируя сложившуюся на сегодняшний день эволютивную тенденцию как *регресс*, а 28,4% характеризуют её словом «стагнация». Суммируя эти цифры по их смысловой направленности, мы получаем весьма удручающий результат – 62,8% вузовских преподавателей характеризуют собственное сообщество отнюдь не самым лестным образом, причём это в равной мере относится как к «теоретикам», так и к «клиницистам». Уместно заметить, что в этом отношении наши преподаватели не оригинальны. Известный британский учёный, теоретик культуры, ведущий литературовед и философ, профессор Манчестерского университета Т. Иглтон, анализируя современное состояние университетского образования на примере Великобритании, выявил основные тенденции его эволюции, результатом чего стала скандальная статья «Медленная смерть университета». Поводом для подобного академического демарша стали два фактора – бюрократизация административного управления вузами и возрастающая коммерциализация образовательных услуг, так называемая «экономика знаний» или, по выражению автора, «погоня за студенческими кошелками» [13]. В отечественных публикациях последних лет можно без труда найти людей, придерживающихся аналогичного мнения [9, 13, 14, 15]. К примеру, наши данные об эволюции современного вузовского научно-преподавательского сообщества в значительной степени согласуются с выводами Л.Ф. Красинской, по данным которой в процессе интернет-анкетирования более 450 преподавателей российских вузов у 49,1% профессиональная мотивация снизилась (*регресс*), у 46,3% она осталась на прежнем уровне (*стагнация*) и только у 4,6% мотивация повысилась «в связи с новыми профессиональными целями (карьерный рост, занятие наукой)» [14], что, по большому счёту, довольно сложно квалифицировать как явный прогресс. Нам отчасти понятен так отчётливо доминирующий в преподавательской среде пессимизм. По нашему мнению, этому в значительной мере способствует чрезмерная, а в ряде случаев откровенно бутафорская реформаторская деятельность Минобрнауки, в основе которой лежит подражание западноевропейским образовательным стандартам, боязнь «отстать от цивилизации». Последнее десятилетие изобилует директивной министерской документацией, формально реформирующей образовательный процесс, а на деле превращающей и без того нелёгкую преподавательскую жизнь в бесконечное бумаготворчество без реального усовершенствования учебного процесса. Одни только бесконечные «поколения» образовательных стандартов стали уже «притчей во языцех». Всё это сильно напоминает историю с принятым, вероятно, с аналогичной, недостаточно продуманной поспешностью законом о ЕГЭ, от которого умные люди сейчас не

знают, как избавиться.

Представленные выше результаты анонимного анкетирования наводят на довольно грустные, но вполне предсказуемые размышления, достаточно органично вписывающиеся в подтверждаемую отечественной и зарубежной литературой мировую эволютивную тенденцию системы высшего образования. Совершенно не предсказуемыми оказались результаты ответов на пятый, довольно оригинальный вопрос «Испытываете ли Вы иногда ностальгию по морально-психологической внутривузовской атмосфере советских времён?» Оказалось, что спустя почти 30 лет после фактического развала советского государства и, соответственно, его системы высшего образования, 46,2% теперь уже университетских преподавателей испытывают ностальгию по бывшей «институтской» внутривузовской морально-психологической атмосфере советских времён. Уже сам по себе этот результат – большой сюрприз. Но главный парадокс ситуации заключается даже не в этом. По возрастному составу мы условно разделили всех преподавателей на две группы – «молодых» (до 40 лет, 66,4%), которые физически не могли участвовать в преподавательской деятельности советского образца, и, соответственно, испытать внутривузовскую морально-психологическую атмосферу тех времён, и «пожилых» (старше 40 лет, 33,6%), которые были с ней знакомы, и часть из них может реально испытывать ностальгию по всему, что связано с той эпохой. Каким образом из чисто гипотетически потенциальных 33,6% «ностальгирующих» таковыми себя декларируют 46,2% остаётся для нас загадкой. Невольно приходит на память строка из знаменитого, ставшего песней стихотворения М. Светлова «Откуда у хлопца испанская грусть?» Парадокс усугубляется ещё и тем, что на младших курсах, где число «молодых» преподавателей составляет 73,2%, показатель «ностальгирующих» равен 50,3% (!) – необъяснимый российский феномен.

Заключение. Проводимые с помощью анонимных анкет социологические исследования, наряду с просто любопытными сведениями, обнаруживают порой совершенно неожиданные обстоятельства. Как выяснилось на примере отдельно взятого, успешно функционирующего и даже одного из лучших в России высшего учебного заведения, именуемого «Курский государственный медицинский университет», за фасадом полного и вполне достоверного благополучия скрываются довольно острые «подводные камни», именуемые «свободным индивидуальным мнением преподавателя», которое не всегда вписывается в картину упомянутого всеобщего благополучия. По нашим данным, к ним можно отнести:

1. Уверенность абсолютного большинства преподавательского корпуса (75,8%) в продолжающейся дискредитации своей профессии.

2. Убеждённость почти четверти преподавателей (22,6%) в зависимости престижности их профессии от уровня зарплаты (с чем, кстати, трудно не согласиться).

3. Весьма пессимистическое отношение большинства преподавателей (62,8%) к эволютивной тенденции своего сообщества, характеризующих её как стагнацию и даже регресс.

4. Парадоксальный «атавизм» в форме ностальгии по морально-психологической внутривузовской атмосфере советских времён почти у половины ныне работающих преподавателей, включая молодых специалистов, родившихся уже в постсоветскую эпоху.

Можно ли считать современную внутривузовскую морально-психологическую атмосферу нормальной? С учётом всего сказанного, вопрос представляется риторическим. Но, если ностальгия по прошлому станет основой движения в будущее, есть все основания для оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 103.

2. Столбова Е.А. Формирование профессионального имиджа будущих педагогов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 206 – 208.
3. Сысоева Е.Ю. Рефлексивный анализ имиджеобразующих характеристик преподавателя вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 209 – 213.
4. Немов Р.С. Психология: в 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии: учебн. для студентов высш. пед. учеб. заведений. 5-е изд. М.: ВЛАДОС, 2013. 687 с.
5. Шепель И.И. Имиджелогия: учебное пособие. М.: Народное образование, 2002. 403 с.
6. Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции («Круглый стол») // *Социологические исследования*. 2001. №11. С. 58 – 68.
7. Уорнер У. Живые и мертвые / пер. с англ. Николаев В. Г. М. — СПб.: Университетская книга, 2000 (Культурология. XX век). 671 с.
8. Киселёва Е.П. Самопринятие и стремление к самосовершенствованию субъектов образовательного процесса вуза как фактор направленности учебной мотивации студентов. Автореф. дис. ... канд. психолог. Наук. Курск, 2008. 25 с.
9. Сенашенко В.С. О престиже профессии «преподаватель высшей школы», ученых степеней и званий // *Высшее образование в России*. 2017. №2. С. 36 – 44.
10. Ефремов И.И. Функции и роль авторитета как феномена социальной жизни // *Философия и общество*. – 2005. №1 (38). С. 38 – 50.
11. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: Высшая школа, 1998. С. 537.
12. Амбарова М.А., Зборовский Г.Е. Время жизни преподавателя вуза глазами социологов // *Высшее образование в России*. 2015. №2. С. 70 – 79.
13. Иглтон Т. Медленная смерть университета /пер. с англ. Е. Бучкина // *Alta mater. Вестник высшей школы*. 2016. №2. С. 109 – 112.
14. Крокинская О.К., Трапизин С.Ю. Студент как «потребитель образования»: содержание категории // *Высшее образование в России*. 2015. №6. С. 65 – 75.
15. Красинская Л.Ф. Модернизация, оптимизация, бюрократизация ... что ожидает высшую школу завтра? // *Высшее образование в России*. 2016. №3. С. 73 – 82.
16. Полонников А.А. Современная образовательная ситуация: подходы к описанию и дискурсивная ответственность // *Высшее образование в России*. 2017. №2 (209). С. 26 – 35.

Статья поступила в редакцию 23.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019